

«ЛЮДИ НЕЗНАЕМЫЕ» В ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ*

1. КТО ТАКИЕ «ЛЮДИ НЕЗНАЕМЫЕ»?

«Люди неизвестные» в понимании древнерусского книжника — это народы («языки»), живущие в дальних частях света, отделенных от Руси другими странами и народами. Они заметно отличаются от восточных славян и их ближайших соседей культурой, языком, религией, происхождением и образом жизни. Иначе говоря, это были не хорошо знакомые Руси народы, с которыми поддерживались разнообразные торговые, дипломатические, семейные и культурные отношения, а неизвестные и дикие жители отдаленных и труднодоступных «земель неизвестных».

Представления древнерусских книжников о населяющих землю народах в целом были основаны на Священном Писании. Библейская картина была развита и детализирована авторами «Повести временных лет» (далее — ПВЛ). Согласно первым строкам ПВЛ, после Потопа трое сыновей Ноя — Сим, Хам и Иафет — разделили между собой всю землю. Для средневекового книжника «земля неизвестная» (*terra incognita*) находилась за пределами «жребия Иафетова», в отдаленных и малоизвестных «восточных странах», которые считались «жребием Симовым» (летописец вслед за Хроникой Георгия Амартола отмечает, что «по раздѣленьи языкъ приаша сынове Симови восточныя страны»¹). Исходя из сведений историко-географического введения к ПВЛ, эти «восточные страны» можно локализовать, во-первых, в юго-восточном от Руси направлении, за Волгой и Каспийским морем (туда ведет река Волга, «яже идетъ на востокъ, в часть Симову»; «...из Руси можетъ ити по Волзѣ в Болгары и въ Хвалисы, и на востокъ дойти въ жребий Симовъ» (ПВЛ, с. 7–8)), и, во-вторых, в северо-восточном направлении, на севере Евразийского континента, поскольку они граничат с Варяжским (Балтийским) морем: «...сѣдять варязи сѣмо ко востоку до предѣла Симова» (ПВЛ, с. 7–9). Эти два направления соответствуют двум векторам внимания Древней Руси к народам, проживающим в «восточных» странах, соответственно, за границами тюркского мира (это, в первую очередь, иранские и индийские народы), и за пределами угро-финского языкового пространства (народы Крайнего Севера).

На краю света, на самых отдаленных границах обитаемого мира, омываемого Океаном, жили совсем удивительные люди — мифологические или

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00856, <https://rscf.ru/project/24-18-00856/>, ИРЛИ РАН.

¹ Повесть временных лет / Подг. текста, пер., статьи и комм. Д. С. Лихачева под ред. В. П. Адриановой-Перетц. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1996. С. 7 (сер. «Литературные памятники»). Далее ссылки на это издание приводятся в тексте сокращенно: ПВЛ, с указанием номера страницы.

легендарные персонажи, имеющие антропоморфный или антропозооморфный (миксантропический) облик. А еще дальше «на восток», возможно, находился «земной Рай», в направлении которого от Древней Руси мы и пытаемся следовать.

С точки зрения летописца, автора историко-географического предисловия к ПВЛ, «словѣнскъ языкъ в Руси» — это «поляне, деревляне, ноугородъци, полочане, дреговичи, сѣверъ, бужане, зане сѣдоша по Бугу, послѣже же вельняне». За пределами славянской Руси находятся другие народы («инии языци»), в равной степени входящие в состав Древнерусского государства: «А се суть инии языци, иже дань даютъ Руси: чюдъ, меря, весь, мурома, черемись, морьдва, пермь, печера, ямь, литва, зимигола, корсь, норома, либь: си суть свой языкъ имуще, от колена Афетова, иже живутъ въ странахъ полунощныхъ» (ПВЛ, с. 10).

Дойдя до крайней известной ему северо-восточной окраины населенного мира, летописец далее переходит на запад, в Прибалтику. Последующее перечисление народов идет с востока на запад по Балтийскому и Северному морям, потом к берегам Атлантики и Средиземного моря: *Литва, Зимигола, Корсь, Летгола, Ливы, Ляхи, Прусы, Варяги, Шведы, Норманны, Готы*, вновь *Русь* (в другом значении), *Англы, Галичане, Волохи, Римляне, Немцы, Корлязи, Венецианцы, Генуэзцы*.² Далее в ПВЛ также упоминаются другие территориально близкие к Руси народы, такие как *торки* и *голядь*. Названия всех этих народов многократно рассматривались в научной литературе.³

Все перечисленные выше народы соседствовали с Древней Русью, находились с ней то в мирных, то в ратных отношениях, платили и получали дани, торговали и породнялись, в общем, были в той или иной степени «знакомыми». Но за соседними народами жили другие, «неведомые» люди, с которыми Древняя Русь контактировала лишь опосредованно либо вообще была знакома только по слухам.

2. ПЕРСИЯ В ДРЕВНЕРУССКОЙ КНИЖНОСТИ

Первой из дальних «заморских» стран, куда мог попасть древнерусский странник, была Персия. По средневековым христианским представлениям, отразившимся в западноевропейской картографии, в центре мира распо-

² См.: Повесть временных лет / Пер. Д. С. Лихачева, О. В. Творогова; комм. А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова при участии А. М. Введенского и Л. В. Войтовича. СПб., 2012. С. 10–11 (пер. Д. С. Лихачева).

³ Например: *Пашуто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1965; *Львов А. С.* Лексика «Повести временных лет». М., 1975; *Хабургаев Г. А.* Этнонимия «Повести временных лет» в связи с задачами реконструкции восточнославянского плоттогенеза. М., 1979; *Творогов О. В.* Лексический состав «Повести временных лет» (Словоуказатели и частотный словарь). Киев, 1984; *Демин А. С.* «Языци»: неславянские народы в русской литературе XI–XVIII вв. // Древнерусская литература. Изображение общества. М., 1991. С. 190–204; *Петрухин В. Я., Раевский Д. С.* Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. М., 1998; *Иванов В. В., Топоров В. Н.* О древних славянских этнонимах: Основные проблемы и перспективы // Из истории русской культуры. М., 2000. Т. 1. Древняя Русь. С. 413–440; *Успенский Ф. Б.* Скандинавы. Варяги. Русь: Историко-филологические очерки. М., 2002; *Добровольский Д. А.* Этнокультурные представления ранних летописцев в языке Повести временных лет // Источниковедческая компаративистика и историческое построение. Тезисы докладов XV науч. конф. Москва, 30 янв. — 1 февр. 2003 г. М., 2003. С. 117–120; *Петрухин В. Я.* «Русь и вси языци». Аспекты исторических взаимосвязей: Историко-археологические очерки. М., 2011; *Лаушкин А. В.* Русь и соседи: История этноконфессиональных представлений в древнерусской книжности XI–XIII вв. М., 2019, и др.

лагался Иерусалим, а Персия находилась почти на краю света, в «жребии Симове».⁴

Знакомство восточных славян с ираноязычными народами, безусловно, имеет древние истоки; оно отразилось и глубоко укоренилось в языке и культуре.⁵ Русь и Персия познакомились между собой значительно раньше, чем распространилась славянская письменность, и, соответственно, о раннем периоде взаимоотношений двух культур сообщают преимущественно восточные письменные источники.⁶

Древнерусские тексты, повествующие о Персии (Персиде), сравнительно немногочисленны. Отделенная от Руси Кавказскими горами и Каспийским морем, Персия была знакома древнерусскому читателю в первую очередь по библейским и евангельским текстам. Событиям, происходящим при дворе персидского царя Ксеркса I (486–465 годы до Р. Х.; в синодальном переводе Артаксеркс, греч. Ἀρταξέρξης), посвящена библейская книга Есфирь. Империя Ксеркса простиралась «от Индии и до Ефиопии» (Есф. 1:1).

Наиболее полный в ранней древнерусской книжности корпус известий о Персии содержится в Хронике Георгия Амартола. Из этого хронографического повествования древнерусский читатель мог узнать о связанных с Персией персонажах: Невроде (Нимроде), Кроне, Зороастре, Арии, Ламине, Сарданапале,⁷ Кире,⁸ Артаксерксе,⁹ Мании, Коаде, Хоздрое¹⁰ и др. Здесь было подробно рассказано о завоеваниях Александра Македонского, который «скочи акы пардусъ съ многоу силоу на вѣсточныя страны», дошел до Индии, где поставил столб с надписью: «Азъ великыи Александръ царь идохъ же и до селѣ». ¹¹ Утверждается, что у «халдеян» язык «перьсьскыи суще», что «Асурииское царствие разориться Вавилоняны, Вавилоньска Персями, Перьское же Макидоняны, Македоньское Ромѣями, тако же Ромѣиское Антихристомъ разориться. Антихристово же Христомъ истляеться»¹² и т. д.

Персия воспринималась древнерусскими книжниками как царство Дария III, завоеванное Александром Македонским (в 334–325 годах до н. э.). Об этом повествовали различные версии «Александрии», переводного средневекового романа, в которых подробно рассказывалось о походах в Азию и о войнах с Персией этого царя.¹³

В апокрифе об апостоле Фоме утверждалось, что он проповедовал Евангелие в Парфии и Индии, поэтому можно считать, что он был и в Персии, которая в апостольские времена входила в состав Парфянского царства, простиравшегося от Месопотамии до Индии.

Персия («Персида») является самым первым географическим названием, упомянутым в ПВЛ: «Так начнем повесть сию. По потоце трое сыновей

⁴ Фоменко И. К. Карта мира как иллюстрация эсхатологических представлений Средневековья // Эсхатологический сборник / Ред. Д. А. Андреев, А. И. Неклесса, В. Б. Прозоров. СПб., 2006. С. 146–157.

⁵ См., например: Лелеков Л. А. Искусство Древней Руси и Восток. М., 1978.

⁶ См.: Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т. Н. Джек-сон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. М., 2009. Т. 3. Восточные источники.

⁷ Истрин В. М. Книги временныя и образныя Георгия мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянском переводе. Текст, исследование и словарь. Пг., 1920. Т. 1. Текст. С. 33–34.

⁸ Там же. С. 38, 190.

⁹ Там же. С. 42, 198.

¹⁰ Там же. С. 320–321, 409, 432–435.

¹¹ Там же. С. 42, 48.

¹² Там же. С. 69, 297–298.

¹³ Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV века / Изд. подг. М. Н. Ботвинник, Я. С. Лурье, О. В. Творогов. М.; Л., 1965; Летописец Еллинский и Римский. СПб., 1999. Т. 1. Текст. С. 85–178; 2001. Т. 2. С. 23–41, 160–163 (комм. О. В. Творогова).

Ноя разделили землю — Сим, Хам, Иафет. И достался восток Симу: Персия, Бактрия, даже и до Индии...» (ПВЛ, с. 143; пер. Д. С. Лихачева).

В ПВЛ древнерусский читатель мог прочитать о последнем великом сасанидском императоре Хоздрое II (570–628) в связи с персидско-византийскими войнами при царе Ираклии: «...угри почаша быти при Ираклии цари, иже находиша на Хоздроя, царя перьскаго» (ПВЛ, с. 10).

Под 980 годом летописец отмечает включение иранских по происхождению богов «Хърса» и «Симарьгла» в состав пантеона Владимира: «...постави кумиры на холму внѣ двора теремнаго: Перуна древяна <...>, и Хърса, Дажь-бога, и Стрибога, и Симарьгла, и Мокошь» (ПВЛ, с. 37).

Возникшее в конце XII века «Слово о полку Игореве» содержит заметный пласт лексики персидского происхождения (слова, происходящие из иранских языков). Отметим здесь такие лексемы, как «Карна» (восходит к арабскому тур. карн — «рог»; перс. карнаи — «труба, рожок»); «Хърсь» (упоминается в древнерусских памятниках, осуждающих язычество, например, в «Хождении Богородицы по мукам» говорится, что люди «богы прозваша солнце и месяц, землю и воду... Трояна, Хърса, Велеса, Перуна на богы обратиша»),¹⁴ «Дивь»,¹⁵ «Богъ», «Стрибогъ»,¹⁶ и др. Персидским военным термином, скорее всего, является слово «шерешеры» (от перс. сочетания «тир-и-чарх» — стрела или снаряд «черха», т. е. особый род катапульты в виде громадного самострела, из которого пускали и стрелы, и сосуды или трубки, наполненные горючими или взрывчатыми составами).¹⁷ Как считает П. Мелиоранский, перс. «тир-и-чарх» у половцев могло преобразоваться в «*чир-и-чар» и на русской почве принять форму «шерешеры». К. Г. Менгес считает, что более или менее определенно в данном слове лишь его значение в тексте памятника — «катапульта, метательное орудие», но все прежние этимологии не лишены уязвимых мест. С точки зрения ученого, переход персидского «тир-и-чарх» в тюркское «*чир-и-чар» с потерей конечного «х» трудно объяснить, но «в семантическом отношении персидский прототип обладает преимуществом четко определенного значения».¹⁸

2.1. Персия в «Сказании Афродитиана»

В христианской традиции Персия была связующим звеном между миром древним, «ветхозаветным», и наступающим новым, поскольку воспринималась как родина волхвов, пришедших поклониться младенцу Иисусу. Соответственно, в ряде текстов о Персии говорилось как о стране магов и звездочетов, которые первыми узнали о рождающемся Христе, и сообщались дополнительные к евангельскому повествованию подробности этого события.

Наиболее известным из сочинений такого рода является «Сказание Афродитиана о чуде, бывшем в Персидской земле», известное в древнерусских списках начиная с XIII века. Это сочинение распространяет краткий рассказ о волхвах из Евангелия от Матфея (Мф. 2:1–12), объясняя, как появилась звезда, ведущая волхвов, кто и когда предсказал ее появление: повествуется о событиях в персидской кумирнице языческой богини Иры. Царь Кир и жрец

¹⁴ См.: Словарь-справочник «Слова о полку Игореве»: В 6 вып. / Сост. В. Л. Виноградова. Л., 1984. Вып. 6. С. 129; Менгес К. Г. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве» / Пер. с англ. А. А. Алексеева. Л., 1979. С. 193–195.

¹⁵ Там же. С. 192–193.

¹⁶ Там же. С. 193–195.

¹⁷ Мелиоранский П. Турецкие элементы в языке «Слова о полку Игореве» // Изв. Отделения рус. языка и словесности. 1902. Т. 7. Кн. 2. С. 396.

¹⁸ Менгес К. Г. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве». С. 185.

Пруп становятся свидетелями того, как ожившие идолаы ведут между собою беседу о том, что Ира «зачала есть в утробе», играют на гуслях и поют песни. В разговоре между собой идолаы предполагают, что «возлюбленной» является не Ира, а богиня Источника, отождествляемая в дальнейшем с Марией. Дальнейшие чудеса — явление звезды в кумирницу, появление на статуе Источника царского венца, «глас» похвалы Источнику с неба, падение кумиров, — по мнению персидских мудрецов, свидетельствуют о том, что в Иудее родился «небесный и земной царь», который положил конец власти идолов и жрецов. Вечером того же дня в персидскую кумирницу приходит бог Дионис и вступает в иносказательный разговор с кумирами о том, кто родился. Вторая часть «Сказания Афродитиана» посвящена путешествию волхвов из Персии в Иудею для поклонения тому, о ком знаменовали чудесные события. В греческих рукописях «Сказание Афродитиана» встречается, как правило, в составе обширной «Повести о событиях в Персиде», известной также под названием «Религиозный спор при дворе Сасанидов», — памятника византийской литературы V века. В повести излагается «прение» о вере, происходившее при дворе персидского царя Аррената между христианами, язычниками и иудеями под председательством верховного жреца Афродитиана,¹⁹ один из рассказов которого и был переведен на славянский язык.²⁰

2.2. Персия в «Слове о звезде Ираньи»

На основе «Сказания Афродитиана» на Руси не позже XV века было создано новое сочинение, связанное с персидской тематикой, — «Слово о звезде Ираньи». В описании создания одного храма царем Соломоном и другого — царем Киром есть заимствования из первого перевода «Сказания Афродитиана», но при этом поясняется, что персидский царь строит храм потому, что позавидовал Соломону. Автор добавляет мотивацию, которая усиливает ожидание исполнения пророчеств.

«Слово о звезде Ираньи» впервые было опубликовано в составе Великих Миней четых митрополита Макария в 1912 году,²¹ а также неоднократно упоминалось в описаниях рукописей XIX–XX веков,²² но лишь Ю. К. Бегунов рассмотрел «Слово о звезде Ираньи» как отдельное сочинение, датировал его написание XV веком, указал на три известных ему списка и опубликовал его текст.²³ С тех пор до новейшей диссертационной работы А. Н. Коваленко²⁴ «Слово», несмотря на его литературные достоинства, специально не изучалось. В исследовании А. Н. Коваленко были введены в научный оборот 12 новых списков «Слова» (в дополнение к трем, ранее выявленным Ю. К. Бегуновым); уточнены по филиграммам датировки ряда рукописей, содержащих списки произведения; выявлены редакции памятника и установлены текстологические взаимоотношения между ними. Всего в археографическом обзоре

¹⁹ Bratke E. Das sogenannte Religionsgespräch am Hof der Sasaniden. Leipzig, 1899.

²⁰ См.: Бобров А. Г. Апокрифическое «Сказание Афродитиана» в литературе и книжности Древней Руси: Исследование и тексты / Отв. ред. О. В. Творогов. СПб., 1994.

²¹ Великие Миней четы, собранные всероссийским митрополитом Макарием. М., 1912. Вып. 13. Тетрадь 2. Декабрь, дни 25–31. Стб. 2322–2330.

²² Впервые: Попов А. Н. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872. С. 370.

²³ Бегунов Ю. К. Новонайденное апокрифическое «Слово о звезде Ираньи» // Zeitschrift für Slawistik. 1983. Bd 28. Hf. 2. S. 238–257.

²⁴ Коваленко А. Н. Литературная история «Слова о звезде Ираньи»: Текст, контекст, проблемы рецепции апокрифического предания. Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2023. Далее ссылки на эту работу приводятся в тексте сокращенно: Коваленко, с указанием номера страницы.

учтено 15 списков, представляющих, по классификации Коваленко, восемь редакций. Принципиальное значение имеет вывод диссертанта о влиянии на автора «Слова», наряду с другими источниками, Новгородской редакции «Сказания Афродитиана».

Следует отметить сознательное или неосознанное стремление Коваленко к «удревлению» изучаемого произведения. Обнаружив, что в некоторых сборниках из Иосифо-Волоколамского монастыря «Слово» соседствует со списками произведений Кирилла Туровского, исследователь пытается аргументировать датировку написания изучаемого памятника столь же ранним временем, сближая «Слово» и сочинения туровского епископа XII века если не по времени написания, то по времени редактирования: «Особенности данной редакции сближают Слово, в частности, с произведениями Кирилла Туровского <...>. Принципы редактирования можно назвать близкими: расширения и индивидуальные чтения. Поэтому, вероятно, Слово было отредактировано одновременно с текстами Кирилла Туровского» (Коваленко, с. 42). Совпадающие «принципы редактирования», согласно Коваленко, это «расширения и индивидуальные чтения», иначе говоря, дополнения и исправления. Если мы добавим сюда сокращения, которые также присутствуют в анализируемой правке (сокращены чтения «слово, но скажу въкратцѣ»; «мы же на прележащее възратимся»), то получим полный набор всех теоретически возможных изменений текста. Наличие в правке дополнений, сокращений и исправлений, конечно, не может свидетельствовать о некоем «совпадении» универсальных принципов изменений текста и вести к далеко идущим выводам, которые делает исследователь: «...не мог ли Кирилл Туровский быть автором Слова? Тем более что связь с этим древнерусским автором косвенно подтверждается присутствием его произведений в двух списках Волоколамского монастыря, содержащих рассматриваемую гомилию. Или подобным автором мог быть некий книжник по времени и местоположению близкий Туровскому епископу, что позволило созданному им тексту попасть в один конвой с текстами Кирилла» (Коваленко, с. 91–92). Установление авторства произведения по одному из контекстов в сборниках — это совершенно ошибочный путь, поэтому попытки «удревления» текста в исследовании Коваленко не представляются убедительными. Дополнительный аргумент в пользу раннего происхождения «Слова о звезде Ираньи» Коваленко видит в том, что «для XV–XVI веков мотив сосуществования языческих богов и христианской Троицы был менее актуальным, чем в XII–XIII веках» (Коваленко, с. 106). Возможно, это и так, но для датировки конкретных литературных произведений аргументы такого характера в принципе неприменимы. Таким образом, вывод автора о том, что «Слово о звезде Ираньи» «было создано задолго до времени, к которому относятся сохранившие его рукописи, определенно до XIV века» (Коваленко, с. 151), является определенно недоказанным и, скорее всего, ошибочным.

Второе серьезное недоумение заключается в недостаточном внимании исследователя к самому раннему списку «Слова о звезде Ираньи» 1462 года (БАН, 13.3.36). Старший список изучаемого произведения рассмотрен в диссертации слишком поверхностно. Автор исследования отмечает, что в Сборнике, датированном 1462 годом, основное место занимают «Въпроси различни и ответи различни о главных и различных лиц ко отцю Анастасу». На л. 128 рукописи находится воспроизведенная диссертантом запись писца: «В лѣто 6<8>29 [1321] при благовѣрнѣм князи галицком и Лѣвѣ и Андрѣи при воеводѣ Коломыискум Ходку, стулника и Лвова, и скончашася сия книга месяца маиа 21 день <...> ржкож раба Божия Феодора в градѣ Коломыиском».

Князя Галицкие и Волынские Андрей и Лев Юрьевичи княжили с 1308 по 1323 год, поэтому исследователь заключил, что данная запись является копией с протографа сборника, который был создан в 1321 году, и что древнейший список (БАН 13.3.36), вероятнее всего, является копией с рукописи начала XIV века и содержит Изначальную редакцию, наиболее близкую к архетипу текста (Коваленко, с. 78). Таким образом, «Слово о звезде Ираньи», известное ныне в списках XV–XVII вв., по мнению Коваленко, было «создано не позднее начала XIV века» (Коваленко, с. 9; ср. на с. 104: «...появилось как минимум в XIV веке»).

На первый взгляд, построение логичное, но основано оно на неполной информации. Дело в том, что есть некоторые основания сомневаться в подлинности приведенной якобы копийной записи. Впервые в единственном числе слово «книга», как показал Е. Ф. Карский, было употреблено в двух разных приписках в рукописях 1397 года,²⁵ а до того была принята только форма множественного числа «книгы». Здесь же в записи якобы 1321 года мы видим позднюю форму единственного числа («сия книга»), что является анахронизмом. Кроме того, вызывает сомнения упоминание написания рукописи «при воеводѣ Коломыискум Ходку», так как основатель шляхетского рода Ходкевичей Ходка Юрьевич, скорее всего, жил не в начале XIV века, а столетием позже, в начале XV века. Есть определенные основания считать запись 1321 года не копийной, а подложной, и в таком случае рассуждения диссертанта о ранней датировке «Слова» повисают в воздухе.

Почерк данной рукописи со старшим списком «Слова» (БАН 13.3.36) встречается также в другом сборнике (БАН 13.3.21), причем составители каталога «Metropolis Kijoviensis», опираясь на мнение М. Гальченко, предполагают, что это были изначально части одной рукописи.²⁶ А. Н. Коваленко отвергает данное утверждение на том основании, что оно «требует больше доказательств, чем общность почерка» (Коваленко, с. 30). Впрочем, когда из одного сравнительно небольшого собрания рукописей А. И. Яцимирского (всего 118 единиц хранения) происходят две рукописные книги, переписанные одним и тем же почерком, неизбежно возникает предположение об их происхождении из единого кодекса или хотя бы из одного комплекта книг. К сожалению, Коваленко упустил возможность привлечь к исследованию «парную» к своему древнейшему списку рукопись, переписанную тем же почерком. Без анализа второй, «парной» рукописи остается вообще непонятным, почему старший список «Слова» датируется исследователем именно 1462 годом — об этом речь просто не идет. А дело в том, что список «Слова» БАН 13.3.36 на самом деле датирован по писцовой записи 1462 года из другой, «парной» рукописи БАН 13.3.21. К сожалению, Коваленко ограничился ссылкой на описание этой рукописи и не привел сам текст датирующей писцовой записи. Между тем он чрезвычайно важен: «В лето 6970 [1462] написана книга сия повелениемъ раба Божия Ефрема игумена Пречистьскаго Новгородца, в Богом спасаемом граде Луцке, а кому достанется сия книга по моему животе, то мене поминай въ вечную память, а ему на здоровье. А писалъ сию книгу дьякъ Коляда» (л. 169 об.).

Рукопись БАН 13.3.21 хорошо известна в литературе, и можно учесть сделанные о ее писце наблюдения, поскольку они в равной степени относятся и к писцу старшего списка «Слова о звезде Ираньи».²⁷ Таким образом, в руках

²⁵ Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. М., 1979. С. 111–112.

²⁶ Metropolis Kijoviensis. Каталог і тексти петербурзьких збірань. Київ, 2010. С. 6.

²⁷ См., например: Истрин В. М. Замечания о составе Толковой Палеи. Вып. 1 // Изв. Отделения рус. языка и словесности. 1897. Т. 2. Кн. 1. С. 53–58; Вершинин К. В. Ремарки книжников

у исследователя были имена писца древнейшего списка «Слова о звезде Ираньи» дьяка Коляды и возможного заказчика игумена Ефрема Новгородца, но он прошел мимо этих сведений, как и мимо другой информации, извлекаемой из рукописи с записью 1462 года.

В той же «парной» рукописи находятся «Пророчества Соломона» (л. 59–87 об.), опубликованные по этому списку И. Е. Евсеевым в 1907 году²⁸ и в разнотечениях к Кирилло-Белозерскому списку Е. Г. Водолазкиным и Т. Р. Руди в 2008 году.²⁹ Для «Пророчеств Соломона», точно так же, как и для «Слова о звезде Ираньи», список 1462 года является старшим из сохранившихся. Вопрос о месте создания «Пророчеств Соломона» вызвал оживленную дискуссию. Водолазкин рассмотрел наблюдения А. Пересветова-Мората относительно Пророчеств Соломона и заметил: «Одним из существенных пунктов, в которых мы с шведским исследователем расходимся относительно этого произведения, является его (произведения) — происхождение. <...> Гипотеза о северо-западном происхождении Пророчества Соломона отвергается А. Пересветовым-Моратом на том преимущественно основании, что старший из сохранившихся списков этого произведения (БАН 13.3.21) создан в Луцке, т. е. в Западной Руси, и имеет западнорусские языковые черты».³⁰ В издании своей монографии 2008 года Водолазкин уточнил свою аргументацию о языковых особенностях Луцкого списка, сопроводив ее новыми примерами того, что «под западнорусским слоем» мы «находим новгородизмы».³¹

Таким образом, старший список «Слова» был переписан местным дьяком Колядой в волынском городе Луцке в 1462 году и является исполнением заказа приехавшего из Новгорода игумена Ефрема. В языке имеются черты новгородского диалекта, поэтому вполне обосновано предположение о том, что Ефрем привез рукопись-оригинал с собой. В этой связи особое значение приобретает высказанное Коваленко предположение, что при создании «Слова о звезде Ираньи» была использована Новгородская редакция апокрифа «Сказание Афродитиана» (Коваленко, с. 107). Все следы ведут в Новгород — и новгородский заказчик древнейшей рукописи, и новгородские языковые черты, и происхождение одного из основных источников «Слова». Старший список «Слова» 1462 года, повествующий, вслед за «Сказанием Афродитиана», о событиях в Персии, вероятно, недалеко отстоит от времени появления этого сочинения.

2.3. Афанасий Никитин в Персии

Вскоре после появления «Слова о звезде», в конце 1460-х — первой половине 1470-х годов, совершил свое знаменитое «хождение за три моря» Афанасий Никитин. Его путешествие через Персию на пути в Индию продолжалось с осени 1467 года до весны 1469 года. Несомненно, путешественник освоил за это время один из иранских языков, о чем свидетельствуют многочисленные персидские слова и выражения в его сочинении.

в древнерусских толковых компиляциях // Русский язык в научном освещении. 2020. № 2. С. 206–217, и др.

²⁸ Евсеев И. Е. Словеса святых пророк — противоиудейский памятник по рукописи XV в. // Древности: Труды славянской комиссии императорского московского археологического общества. М., 1907. Т. 4. Вып. 1. С. 153–200.

²⁹ Водолазкин Е. Г. Всемирная история в литературе Древней Руси (на материале хронографического и палейного повествования XI–XV веков). 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2008. С. 389–467.

³⁰ См.: Водолазкин Е. Г. Об улыбках и котах (по поводу книги А. Пересветова-Мората «A Grin without a Cat». Lund, 2002) // Русская литература. 2004. № 4. С. 198–204.

³¹ Там же. С. 303–304. Приведено более полутора десятков примеров.

Список слов и выражений, являющихся персидскими заимствованиями в «Хождении за три моря», весьма обширен. В него входят такие слова и выражения, как «Алача» — шелковая ткань с золотыми и серебряными полосами; «Баба» — отец; «Бабагури» — белый агат;³² «Батман» — мера веса; «Бендер» — пристань, порт; «Бинчай» — смола дерева *Styrax benzoin*; возможно, искаженное банавша (*перс.*); «Бут» — идол, кумир; «Бутхана» — от бутханэ (*перс.*) — дом идола; «Бысты азар лек вах башет сат азаре лек» (*bist hezār-e lakh vaqt bāšad sad hezār-e lakh*) — «двадцать тысяч лакхов, а бывает время и сто тысяч лакхов»; «Гундустан» انستودن Индия; «Гурзынская земля» — Грузия, от *перс.* Гурзан; «Дербыши» — от «дервиш» (*перс.*) — мусульманский аскет; «Дигерь Худо доно, Олло переводигерь дано» (*digar Xodā dānā, Allāh parvardegār dānā*) — «Остальное Бог знает, Бог Творец ведает»; «Дория» (*daryā*) «море», «Кози гундустанская» — «гоуз-и хинди», кокосовые орехи; «Кутувал» — комендант крепости; «Нагары» — большие барабаны, персидско-арабское «наккара»; «Нофут» — Нухуд — горох; «Олло акъ, Олло Худо переводигерь» (*Allāh vāqē'i, Allāh Xodā parvardegār*) «Бог истинный, Бог Господь создатель»; «Расте камъ дереть», т. е. «расти кам даред», что означает «[ибо] правды (справедливости) мало имеет...»; «Салтан кадам» — вероятно, «Султан хадим» (*арабско-перс.*), султанов слуга; «сиа» (*siyāh*) «черный»; «Сулях микунет» (*selāh mikonad*) «оружие изготавливают/украшают»; «Тенка» — танга (*перс.*), серебряная монета; «Фота» — от арабско-перс. фота «кусок ткани или покрывало»; «Ходжа» — от *перс.* «ходжа / хозя» هجواخ; «Хуб» (*xub*) — хороший; «Шеш» (*перс.*) — шесть, и т. д.

Обширный материал о персидском влиянии на «Хождение за три моря» Афанасия Никитина разрабатывается в новейших работах профессоров Тегеранского университета Дж. Карими-Мотаххар и М. Яхьяпур.

2.4. Персия в рукописях Ефросина Белозерского

Также ко второй половине XV века относятся упоминания Персии (Перской страны, Перского царства, персов) в рукописях священноинока Ефросина Белозерского.

В рукописи РНБ, Кир.-Бел. № 22, на л. 125–126 находится текст, возводящий происхождение Валаама к Персидским странам (так же, как и в «Слове о звезде Ираньи»): «В той же день поклонение вълхвом. [На полях–] Дек(абря) 25. Стих. Тебе поклонающимся чином языческих словес, иже к тебе явити, языком хотяще почестъ. Въ дни оны бысть некоторыи вълхвъ глаголемыи Валаам в Перстеи стране ~ Иосиф же сътвори тако, и поим отроча и матеръ его, и отиде въ Египетъ».³³ Вопреки «Сказанию Афродитиана», в этом пересказе библейских сюжетов на явление нового Бога указывает не чудо в персидской «кумирнице», а астрономические наблюдения «звездоблюстителей»: «...ведеша же Христову звезду, яко не творя шествия яко и прочаа звезды, от вѣстока и до запада, нѣ к полудни, и познаша, яко рождение великаго царя поведаетъ, и последоваша звезде...» (л. 125 об.).

В рукописи РНБ, Кир.-Бел. № 22 Персидское царство упоминается в ряду сменяющих друг друга империй: «От пророчьскихъ книгъ пророкъ рече. Ибо

³² Минаев И. П. Старая Индия. Заметки на Хождение за три моря Афанасия Никитина // Журнал Министерства народного просвещения. 1881. Ч. 215. Отд. 2. С. 148. См. также о персидских словах у Афанасия Никитина: [Казембек А. К.]. Примечания // Полн. собр. русских летописей. СПб., 1853. Т. 6. С. 354–358.

³³ Каган М. Д., Понырко Н. В., Рождественская М. В. Описание сборников XV века книгописца Ефросина // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1980. Т. 35. С. 34 (см. там же указание составителей: «ВМЧ, 25 декабря, стб. 2360–2361»).

Асурское царство разорится вавилоняны. Вавилонское же персяны. Перьское же макидоняны. Макидонское же римляны. Римское же Антихристомъ. Антихристово же Исусом Христом Богомъ нашимъ» (л. 291 об.).³⁴ Как отмечалось выше, этот перечень сменяющих друг друга царств восходит к Хронике Георгия Амартола.

В рукописи РНБ, Кир.-Бел. № 9/1086, в составе выписок об Антихристе и о конце света использован тот же конспект мировой истории, включающий Персидское царство, но здесь он встречается в несколько запутанном виде (вместо «Асурского» царства ошибочно названо «Макидонско»): «...Римское же есть до конца разрушити Антихристу, якоже и Макидонско от вавилонянь разорися, и Вавилонъ от персянь, и Перское от макидонянь, и Макидонское от римлянъ. Тако и Римское от Антихриста. Аньтихристово же *от нашего владыкы, еже и Даниль вещь*».³⁵

Последняя фраза, скорее всего, была добавлена самим Ефросином Белозерским. Чтение «от нашего владыкы» вместо «Исуса Христа Бога нашего» в другой ефросиновской выписке (или «Христомъ истляется» в Хронике Георгия Амартола, см. выше) в равной степени указывает на Иисуса Христа в роли победителя над царством Антихриста. Ефросин дополнил текст Хроники Амартола ссылкой на библейскую Книгу пророка Даниила, в которой говорилось о сменяющих друг друга пяти царствах.

В рукописи Ефросина Белозерского (РНБ, Кир.-Бел. № 22, л. 139 об.) упоминаются также персидские святые мученики IV века: «Марта 24. <...> В той же день святую мученику Иакова презвитера и Азы диякона, иже въ Персех, во время безаконога царя Савория мучени быша».³⁶

2.5. Персия и Древняя Русь в XVI–XVII веках

Знакомство книжников Древней Руси с Персией в период до установления дипломатических отношений ограничивалось, главным образом, сведениями из Библии и хронографов о древней иранской истории, представлениями о стране магов — родине Зороастра, Валаама и волхвов, и краткими дорожными заметками Афанасия Никитина.

Дипломатические отношения между Россией и Персией были установлены только в конце XVI века.³⁷ В 1580–1590-х годах между Русским царством и иранскими шахами династии Сефевидов установились первые дипломатические отношения, основанные на взаимной заинтересованности в борьбе с Османской империей: «Первым священником РПЦ, посетившим Персию, был священноинок Никифор, входивший в состав русского посольства во главе с князем В. В. Тюфякиным, направленного в 1597 году к шаху Аббасу I царем Феодором Иоанновичем. Глава посольства и многие члены дипломатической миссии скончались по дороге, так что иеромонах Никифор фактически заменил его и вел переговоры с шахом. Следующее посольство, в состав которого также был включен священник, отправилось в Персию в 1618 году во

³⁴ Там же. С. 71 («См.: ГПБ, собр. Погодина № 1287, XVI в., л. 108. Ср.: КБ-9, л. 465»).

³⁵ РНБ. Собр. Кирилло-Белозерского монастыря. № 9/1086. Л. 465 об.; курсив мой. — А. Б. Описание см.: Казан М. Д., Понырко Н. В., Рождественская М. В. Описание сборников XV века книгописца Ефросина. С. 138 («Толкование на Второе послание апостола Павла к солуняном (II, 8 — о Антихристе). Ср.: КБ-22, л. 291 об.»).

³⁶ Там же. С. 41 («См.: [Иосиф]. Подробное оглавление ВЧМ. 24 марта. Стб. 41–42»).

³⁷ См.: Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией: [В 3 т.] / Изд. под ред. Н. И. Веселовского. СПб., 1890–1898. Т. 1. Царствование Федора Иоанновича; Т. 2. Царствование Бориса Годунова, Василия Шуйского и начало царствования Михаила Феодоровича; Т. 3. Царствование Михаила Феодоровича (продолжение).

главе с князем М. П. Барятинским». ³⁸ 4 ноября 1618 года члены посольства встретились с шахом Аббасом I Великим (1571–1629), при котором Сефевидская империя достигла наибольшего расцвета и могущества. ³⁹

В 1623–1624 годах через Персию проехал «в купчинах, с государевой казною» Федот Афанасьевич Котов, оставивший, подобно Афанасию Никитину, письменный отчет о своей поездке («О ходу в Персидское царство и из Персиды в Турскую землю и в Индию и в Урмуз, где корабли приходят»). Котов совершил свое путешествие по поручению царя Михаила Федоровича. ⁴⁰ Сочинение содержит, в частности, описание встречи автора 26 июня 1624 года с персидским шахом Аббасом I.

Для Аббаса Великого был важен приезд в эти же годы официальной русской делегации (посла Василия Коробьина и дьяка Астафия Кувшинова), поскольку он стремился найти в Москве союзника против Османской империи. ⁴¹ Шах послал в дар царю Михаилу Федоровичу и его отцу, патриарху Московскому Филарету, ковчег с Ризой Господней, которая, в числе других христианских святынь, была получена персами около 1617 года при разграблении Восточной Грузии. Документы, касающиеся этого дипломатического дара, опубликовал С. А. Белокуров. ⁴² 25 февраля 1625 года Риза Господня была доставлена в Москву в запечатанном самим Аббасом I золотом ковчеге. ⁴³ Дар Аббаса был очень хорошо принят на Руси: патриарх Филарет собрал о реликвии достоверные сведения, после чего она была положена в Успенском соборе Кремля, и 10 июля был учрежден праздник Положения Ризы Господней.

Правнук Аббаса I, шах Аббас II (1642–1666) стремился поддерживать тесные отношения с Русским государством. В 1647 году царь Алексей Михайлович, обращаясь к Аббасу II, просил его пересмотреть политику Ирана в отношении Грузии и пропустить к царю Кахетии Теймуразу I российских послов, стольника Афанасия Федоровича Боборыкина и дьяка Якова Истомина. Помимо политического вопроса в грамоте подтверждался новый статус купчины А. Грибова и выражалась благодарность за шахское разрешение торговать ему «повольно». ⁴⁴ В 1664 году Аббас II выдал русским купцам привилегию на свободную торговлю в персидских владениях. ⁴⁵

На древнерусских иконах и в книжных миниатюрах среди других народов встречаются изображения персов. Так, например, «Кезелбашене» (именование подданных Сефевидского государства) изображены на миниатюре лицевого сборника последней трети XVII века. ⁴⁶ В сопровождающей надписи упомянуты «русь, жида, ляхи, литва, крымляна (=крымские татары), турки, елины (=греки), агаряне, колмыки (=калмыки), лопляна (=лопари/саами),

³⁸ Александр (Заркешев), игумен. Иран: Русское Православие в Иране] // Православная энциклопедия. М., 2011. Т. 26. Стб. 305–354.

³⁹ Blow D. Shah Abbas: The Ruthless King Who Became an Iranian Legend. London; New York, 2009.

⁴⁰ Хождение купца Федота Котова в Персию в 1624 г. / Публ. Н. А. Кузнецовой. М., 1958.

⁴¹ Бушев П. П. Посольство В. Г. Коробьина и А. Кувшинова в Иран в 1621–1624 гг. // Иран. Экономика, история, историография, литература. М., 1976. С. 149.

⁴² Дело о присылке шахом Аббасом ризы Господней царю Михаилу Федоровичу в 1625 г. / Сост. С. Белокуров. М., 1891.

⁴³ См.: Крашенинникова Н. Н. Положение честной Ризы Господа нашего Иисуса Христа в Москве // Православная энциклопедия. М., 2020. Т. 57. С. 179.

⁴⁴ Андреев А. А., Белова А. Б., Красуцкий С. А. «...А велели им в Вашем государстве дати повольной торг, в котором городе им торговать сручно и прибыльнее»: грамота Алексея Михайловича шаху Аббасу II // Отечественная история. Клио. 2024. № 5 (209). С. 81–86.

⁴⁵ Пигулевская Н. В., Якубовский А. Ю., Петрушевский И. П., Строева Л. В., Беленицкий А. М. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. М., 1958.

⁴⁶ РНБ. Собр. Библиотеки Софийского собора. № 1430. Л. 14.

жмоиденя (=жмудь/жемайты), кезелбашене (=казылбаши/персы)». ⁴⁷ К концу XVII — началу XVIII века относится икона вологодского происхождения с изображением персов и других народов: «литва, жиди, казылбаши, турци, русь» (Художественный музей ХМАО-Югра, г. Сыктывкар). ⁴⁸

«Персидская тема» в древнерусской книжности XVII века нашла свое отражение в ранней русской драматургии (основанная на сюжете библейской книги Есфирь пьеса 1672 года «Артаксерксово действо») ⁴⁹ и в горестном восклицании протопопа Аввакума о мученических венцах его сторонников: «Да што много говорить? аще бы не были борцы, не бы даны быша венцы. Кому охота венчатца, не по што ходить в Персиду, а то дома Вавилон». ⁵⁰

Наконец, во второй половине 1690-х — начале 1700-х годов в качестве первого российского резидента в Иране находился дьяк Василий Алексеевич Кучуков. Материалы о его миссии детально проанализированы в недавней статье А. Г. Гуськова. ⁵¹

Несомненно, этот список «персидских отражений» в древнерусской книжности, литературе и культуре может быть продолжен и распространен. Но при всей его фрагментарности и неполноте, он демонстрирует существование устойчивых литературных, культурных, торговых, политических и персональных контактов между Русью и Персией на протяжении всего средневекового периода. Благодаря этим контактам «люди незнанные» постепенно становились знакомыми.

3. ИНДИЯ АФАНАСИЯ НИКИТИНА

Еще дальше от Руси на восток, за Персидой, находилась «богатая» Индия, о которой в древнерусской книжности имелось немало рассказов, переведенных с греческого и латинского языков. ⁵² Древнейшее оригинальное древнерусское сочинение о «неведомых» землях и «незванных» людях вообще и об Индии в частности — это знаменитое «Хождение за три моря» Афанасия Никитина в Персию и Индию (не позже 1475 года). Пять с половиной веков назад рукопись с сочинением Афанасия Никитина, тогда уже умершего, была «обретена» неким летописцем: «Въ лѣто 6983... Того же году обретох написание Офонаса тверитина купца, что былъ в Ындеѣ 4 годы». ⁵³ В «Хождении за три моря» Афанасия Никитина наряду с описаниями реальных обитателей Индии, которых он видел своими глазами (например: «люди ходятъ всѣ наги, а голова не покрыта, а груди голы, а власы в одну косу заплетены»; «земля людна велми, а сельскыя люди голы велми, а бояре силны добрѣ и пышны велми» и т. п.), русский путешественник привел сведения и о других людях, про которых знал только по рассказам: «А вѣрѣ въ Индѣи всѣхъ 80 и 4 вѣры, а все вѣрують в бута. А вѣра с вѣрою ни пиеть, ни ястъ, ни женится. А иныя

⁴⁷ Петрухин В. Я. «Русь и вси языци». С. 157.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Артаксерксово действо. Первая пьеса русского театра XVII в. / Вступ. статья и комм. И. М. Кудрявцева. М., 1957; Мазон А. А. «Артаксерксово действо» и репертуар пастора Грегори // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 355–363.

⁵⁰ Житие протопопа Аввакума им самим написанное и другие его сочинения / Под ред. Н. К. Гудзия. М., 1960. С. 108.

⁵¹ Гуськов А. Г. Забытый посол: Василий Кучуков — первый российский резидент в Иранском государстве // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2024. Т. 15. Вып. 3 (137).

⁵² Бобров А. Г. Ефросин Белозерский в поисках Рая. СПб., 2023. С. 86–105.

⁵³ Хождение за три моря Афанасия Никитина / Изд. подг. Я. С. Лурье, Л. С. Семенов. Л., 1986. С. 5 (сер. «Литературные памятники»).

же боранину, да куры, да рыбу, да яйца ядятъ, а воловины не ядятъ никакаа вѣра». Именно этот фрагмент текста «Хожения за три моря» заинтересовал анонимного кирилло-белозерского писца конца XV — начала XVI века («Книжника Икс», предположительно Вассиана Патрикеева), сделавшего обширную тематическую выписку из сочинения Афанасия Никитина: «А вѣрь во Индѣи всех 84, а вси вѣруют в Бута. А вѣра с вѣрою ни пьет, ни яст, ни женятся. А инии же баранину, куры, рыбу, яйца ядят, а воловины не ядят никаа вѣра. Бедерь бесерменскыи. О, благовѣрнии русстии христиане, иже кто по многимъ землям много плавает, во многыя грѣхы впадает, и вѣры ся да лишает христианские. Ино, братие, русстии христиане, кто хочет поитти во Индѣйскую землю, и ты остави вѣру свою на Руси, да вѣскликну Махмета, да поиди в Густанскую землю. Мене залгали псы бесермена. В Корею убили Шаусеня Алеевыхъ детей, а внучат Махметевыхъ. И он их проклял, ино 70 городовъ ся розвалило».⁵⁴

Вопрос о том, до каких земных пределов дошел Афанасий Никитин и каких «неизвестных людей» наблюдал, тесно связан с интерпретацией его описания поездки «к Первоти». Учитывая мнение Я. С. Лурье, что «текст записок, несомненно, состоит из нескольких разновременных пластов»,⁵⁵ одним из таких «пластов» следует считать рассказ о путешествии к Первоти. Он представляет собой цельное повествование, которое может рассматриваться как самостоятельная новелла.

Композиционно рассказ о путешествии к Первоти окольцован указаниями на выезд путешественника из Бидара и на его возвращение туда же. Традиционно понималось, что речь здесь идет о событиях одного года, относящихся к периоду Великого поста, за время которого Афанасий успел совершить поездку к Первоти и вернуться обратно. Существуют, однако, хронологические неувязки, препятствующие такому пониманию текста. Они были подробно рассмотрены в нашей недавней статье.⁵⁶ Согласно предложенной гипотезе, в 1470 и 1471 годах Афанасий «не ведал» не только христианских, но и мусульманских праздников. За время поездки «к Первоти» он, как справедливо заметил А. М. Введенский, «перестал соотносить происходящие с ним события с христианским календарем».⁵⁷ Предложенная передатировка сроков путешествия Афанасия Никитина приводит к мысли о том, что из хронологии выпали почти два года, проведенные путешественником за пределами Бахманийского султаната. В 1470 и 1471 годах Афанасий полностью утратил связь текущего времени с христианским календарем, не постился и не «взял», пропустил Пасхи, поэтому и не включил их в общий счет отмеченных им праздников. Вероятно, в Бидар вернуться он не мог по причине разгоревшейся войны между Бахманийским султанатом и империей Виджаянагар, происходившей в эти годы, а возможно, и не хотел, поскольку был занят своими поисками.⁵⁸

Дополнение к срокам путешествия Афанасия Никитина двух «потерянных» лет имеет одно наиважнейшее следствие. Все сведения о морском маршруте от

⁵⁴ РГБ. Музейное собр. № 3271. Л. 35 об.; впервые опубликовано: Зимин А. А. Новые списки «Хожения» Афанасия Никитина // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1957. Т. 13. С. 437–439.

⁵⁵ Лурье Я. С. Русский «чужеземец» в Индии XV века // Хожение за три моря Афанасия Никитина... С. 69.

⁵⁶ Бобров А. Г. Вопросы перевода и комментирования «Хожения за три моря» Афанасия Никитина // Исследовательский журнал русского языка и литературы (Тегеран, Иран). 2025. Т. 13. № 1 (25). С. 15–27. Впервые мысль о невозможности путешествия к Первоти в течение одного года была высказана и аргументирована Д. Г. Хрусталевым в докладе на III Международном Историческом форуме (8 октября 2024 года, СПбГУ).

⁵⁷ Введенский А. М. Датировка путешествия Афанасия Никитина за три моря: новый взгляд // Slověne. 2023. Vol. 12. № 2. С. 80.

⁵⁸ Бобров А. Г. Вопросы перевода и комментирования «Хожения за три моря»... С. 17–24.

Персидского залива до Китая находятся в пределах вычленяемого в составе «Хожения за три моря» значительного по размеру фрагмента текста. «Особость» этого текста чувствовали все исследователи, предлагавшие для него разные варианты названий (по Л. С. Семенову с соавторами — «Порты Индийского моря»).⁵⁹ Все сведения, содержащиеся в этом тексте, до сих пор считались известными Афанасию «из вторых рук», поскольку указанные в тексте сроки путешествий к дальним странам решительно нарушали вычисляемые временные рамки повествования. Теперь эти маршруты в дальние страны по крайней мере обретают хронологическое пространство 1470–1471 годов, достаточное для их материального воплощения самим путешественником.

Широкое распространение сочинения Афанасия Никитина в наше время созвучно той многоязычной и полиэтнической среде, через которую прошел его путь. Начав свое путешествие, скорее всего, из Москвы в марте 1467 года, Афанасий миновал территории расселения восточнославянских, угро-финских и тюркских народов. Начиная с юго-западного побережья Каспийского моря путешественник попал в иную языковую среду — пространство иранских языков. Возможно, изучение одного из иранских языков задержало Афанасия Никитина на пути между Каспием и Индийским океаном, но позволило ему впоследствии успешно выдавать себя за выходца из области Хорасан, где самым распространенным языком являлся персидский.

Маршрут Афанасия пролегал из древнерусских княжеств в земли распавшейся Золотой Орды: Казанское ханство, Большая Орда, Ширван, Гилян и Мазендеран, Тимуридское государство. В Индии Афанасий посетил государства Гуджарат, Бахманийский султанат и империю Виджаянагар. Кроме того, если верно предположение о «двух потерянных годах» в хронологии путешествия Афанасия Никитина, то он мог посетить морским путем также Цейлон, Индокитай и Китай.

На обратном пути из Индии на Русь Афанасий побывал также в государстве Ак-Коюнлу, в Османской империи, в Крымском ханстве и в Великом княжестве Литовском. Многие из перечисленных государств во время путешествия Афанасия Никитина враждовали друг с другом, но войны рано или поздно всегда заканчиваются миром. Для этого караваны должны продолжать идти по древним путям, пройденным Афанасием Никитиным.

4. ДИКОВИННЫЕ ЛЮДИ

Еще дальше за Индией, на самых дальних окраинах обитаемого мира, на краю света, согласно средневековым представлениям, жили диковинные, необычные, «другие» люди, которые были отчасти схожи с человеком, но существенно отличались от обычных людей внешним видом и (или) образом жизни. Эти необычные, диковинные люди могут относиться к антропоморфным персонажам либо к антропозооморфным (миксантропическим) существам.

Среди антропоморфных персонажей выделяются люди, отличающиеся образом жизни (такие как подземные жители; «чудь белоглазая»; народы, заточенные Александром Македонским, и др.); антропофаги (людоеды); ежегодно умирающие и воскресающие люди; амазонки; немые люди; блаженные «нагомудрецы» и т. д.

Другую группу составляют люди, отличающиеся внешним видом: великаны; пигмеи; панотии — люди с огромными ушами; сциоподы («монокнули») — одноногие существа; трехногие; однорукие; трехрукие; четырехрукие;

⁵⁹ Хожение за три моря Афанасия Никитина... С. 161.

шестирукие; волосатые люди; блеммии, они же акефалы — безголовые существа с лицом на груди; люди со ртом вверх; люди с глазом (глазами) во лбу и т. д. Представления о существах такого рода восходят к античности (о них писали Геродот, Плиний и другие авторы).

Люди-монстры хорошо известны западноевропейской традиции, в том числе по средневековым географическим картам, где они помещались на краях обитаемого мира. На Эбсторфской карте отмечено 24 вида людей-монстров, на Херефордской карте имеется 20 наименований «других людей». ⁶⁰ Встречаются многочисленные изображения и описания такого рода существ и в лицевых западноевропейских средневековых рукописях.

Следует заметить, что для средневековых книжников вымышленные дикий народы находились в одном ряду с реально существовавшими, между ними не существовало четкой границы. Об этом свидетельствует, например, перечень народов в одной из греческих редакций «Александрии», представленной двумя рукописями, R и L, по классификации Ф. Парте. Они дают отсутствующий в других списках и редакциях фантастический список народов, покоренных Александром Македонским: «Подчинил же он множество народов: во-первых, греков, [затем] иверов, аваров, славян, мавров, мавританцев, оногуров, *тетрагуров, тетракатов, однорогих, сикионцев, канзиотов, канзитов, риспиритов, харуритов, змеемагов, змееногих, слононогих, скибриотов, эксамаров, лонгобардов, левесентиан, эбридов, дерматисиев, абасгов, армян, русиев, охлов, сарацин, сирийцев, алан, ебрепаев, ебрексаев, шестируких, шестирядных, кривоногих, упофалангиев, присков, лаков, многоногих, патисофов, левиев, волчьеглавых, собакоглавых, локомитов, остриков, панзитов, делеимов, сандалиев, кансаниев, касандриотов, эгиотов, упобиотов, упоботиев, индийцев, синдиан, сугдаев, вармеев, египтян* вместе с живущими в темных местах, евреев, *тримбитов, кусков, хазар, болгар, хунавов, пинсов* (персов в списке L), эфиопов и римлян, воинов-победителей. А остальных мы без войны покорили, и они стали платить дань. Аминь». ⁶¹

Под 1096 годом один из авторов ПВЛ рассказывает о нашествии половцев и в этой связи вспоминает, что при конце мира выйдут заклепанные в горе Александром Македонским нечистые люди. Летописец ссылается на «Откровение» Мефодия Патарского (приписывалось епископу Патар Мефодию, жившему в III–IV веках), где говорится об «исходе от пустыни» в последние времена восточных народов, в том числе современных летописцу (торкмены, печенеги, торки, куманы, т. е. половцы). Они сближены с нечистыми народами Гог и Магог, от которых Александр Македонский оградил цивилизованный мир. В Священном Писании есть три упоминания об этих народах: в «Книге Бытия» (Быт. 10:2) говорится о сыне Яфета — Магоге; в Книге Пророка Иезекииля (Иез. 38–39) содержится пророчество о Гоге «из земли Магог», «великом князе Мешеха и Фувала» и тех бедствиях, которые нахлынут с севера на погибель Израиля; наконец, в «Откровении» Иоанна Богослова (20:7) говорится: «Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их — как песок морской». В Коране говорится, что Александр Зулкарнайн (Джурж) воздвиг стену, из-за которой в День Страшного Суда вырвутся запертые дикие народы Яджуд и Маджудж (Сура XXI, 95–96; Сура XVIII).

⁶⁰ Фоменко И. К. Карта мира как иллюстрация эсхатологических представлений Средневековья. С. 146–157.

⁶¹ Виноградов А. Ю. Еще одно раннее свидетельство Руси? // Античная древность и средние века. 2023. Т. 51. С. 237. Перевод греческого текста на русский язык и выделение курсивом фантастических народов принадлежат А. Ю. Виноградову.

В составе переведенных у славян версий «Александрии» в равной степени находятся упоминания о встречах с людьми-монстрами. В «Сербской Александрии» и в «Хронографической Александрии второй редакции» (в том числе в составе «Летописца Еллинского и Римского Второй редакции») также рассказывается о нечистых народах, заточенных Александром Македонским, а кроме того — о яблочоедах, о людях с лвыными лицами, о косматых («яко же вебрь») мужах, о немых, кинокефалах, одноглазых, рыбоедах, шестируких, об имеющих «на прьсехъ своихъ очи и уста», о Медузе Горгоне, о «телорозех» людях и т. д.

В «Сказании об Индийском царстве» людям-монстрам был посвящен фрагмент, лишенный описаний и являющийся, по сути, их сухим перечнем. Старший список 1490 года принадлежит перу Ефросина Белозерского:

«Есть у мене въ единой странѣ люди нѣмы.

А в ыной земли люди рогаты.

А в ыной странѣ люди трепядци.

А иныя люди 9-ти сажень, иже суть волотове.

А иныя люди четвероручныи.

А иныя люди о шти рукъ.

А иная у мене земля, в ней же люди пол пса, да пол челоуѣка.

А иныя у мене люди в персех очи и ротъ.

А во инои земли у мене люди верху рты великы.

А иныя у мене люди скотьи ноги имѣюще.

Есть у мене люди пол птицы, а пол челоуѣка.

А иныя у мене люди глава песья»;⁶²

«Есть у мене земля, в ней же суть люди, очи у них в челех».⁶³

Перечень представляет собой не просто инвентарь диковинок в царстве пресвитера Иоанна, но указание на его владение землями до самых дальних границ обитаемого мира.

4.1. Сказание «о человецех незнаемых в восточной стране»

Ефросиновский перечень «людей незнаемых» тесно связан с другим важнейшим источником сведений о людях-монстрах в древнерусской книжности — это Сказание «о человецех незнаемых в восточной стране» (далее — Сказание), которое было первым по времени создания оригинальным русским сочинением, описывающим экзотические народы Крайнего Севера. Согласно А. И. Плигузову, оно было написано около 1483 года в связи с победоносным походом московского великокняжеского войска «на Югру» (хантов и манси) и пленением «вогульских» князей, которые и явились информантами автора. Они сообщили ему как правдоподобные, так и мифологические сведения о самодийских народах, живущих на севере и северо-востоке от них.

А. И. Плигузов выделил две редакции Сказания и описал основные отличия между ними.⁶⁴ В Первой редакции отсутствуют заглавие, целиком один из рассказов (о «линной самояди»), а также ряд других подробностей и пояснений, порой довольно существенных. Описания «незнаемых людей» в Первой редакции «менее сенсационны», чем во Второй. Так, например, из Второй редакции мы узнаем про самоедов, что они съедали не только своих умерших, но и «гостей» (купцов), если те умирали во время путешествия. Во Второй редак-

⁶² РНБ. Собр. Кирилло-Белозерского монастыря. № 11/1088. Л. 198–198 об.

⁶³ Там же. Л. 203 об.

⁶⁴ Плигузов А. Текст-кентавр о сибирских самоедах. М.; Ньютонвилль, 1993.

ции говорится также, что самоеды — «стрелцы скоры и горазды», что они едят не только на оленях, но и на собаках, и т. д.

Согласно рассказам пленных вогульских князей, народы, живущие за ними далее на восток («на вѣсточнѣи странѣ», ср. жребий Симов в ПВЛ), «за Югорскою землею», «надъ морем», — это «люди самоѣдѣ, зовомыя малгонзѣи». Автор без пояснений ставит в один ряд имя «самоѣдѣ» и замечание, что «ѣства их мясо оление да рыба, да меж собою друг друга ядят».

Все народы, именуемые самоядью, делятся автором сочинения на восемь видов (количество племен самояди может быть соотнесено с упоминанием «восьми колен из пустыни Етравской» в ПВЛ): 1) «линнаа самоядь»; 2) «по пупъ люди мохнаты до долу, а от пупа вверхъ — как и прочии челоѣци»; 3) «вверху рты, рот на тѣмени имѣют, а не говорят»; 4) «зимѣ умирают на два месяца»; 5) «земля Байд», «живут в землѣ»; 6) «без голов. Рты у них меж плечми, а очи в грудех»; 7) «ходят по подземелию иною рѣкою, д(е)нь да ночь съ огнем»; 8) «каменская, облежит около Югорские земли, а живут по горам высоким». Завершается сочинение описанием действий местных шаманов-лекарей («Да есть у них таковы люди лѣкари: у которого челоѣка внутри нездраво, и они брюхо рѣжут, да нутрь вынимают и очищают, и паки заживляют») и похоронно-поминальных обрядов и представлений («Да въ сеи же самоѣди видали, — скажут самоѣдѣ же старые люди, — з горы, подлѣ море, мертвых своих: идут, плачущи, множество их, а за ними идет послѣ их велик челоѣкъ, поганяа их палицею желѣзною»).⁶⁵

В Сказании «о человецех незнаемых в восточной стране», первом после ПВЛ опыте отечественного подробного описания дальних малоизвестных народов, можно видеть смешение достоверных и легендарных сведений о народах Крайнего Севера. Исследователями были выявлены заслуживающие особого внимания и интерпретации близкие текстуальные параллели при описании экзотических народов между Сказанием «о человецех незнаемых в восточной стране», «Сказанием об Индийском царстве», другими древнерусскими сочинениями с одной стороны, и фольклором северных народов — с другой. Остановимся на четырех из них, наиболее примечательных.

4.2. Блеммии

Так называемые блеммии (влеммии), или иначе акефалы (греч. ἀκέφαλοι — безглавые) — существа, у которых нет головы, а глаза и рот расположены на груди. Первое известное описание акефалов имеется уже в «Истории» Геродота. Их изображения и образы были хорошо известны западноевропейской традиции.

В древнерусской книжности блеммии упоминаются в «Александрии»: («на пръсехъ своихъ очи и уста»); в «Сказании об Индийском царстве» («А иные у мене люди в персех очи и ротъ»); в Сказании о «човецех незнаемых» («без голов. Рты у них меж плечми, а очи в грудех»). Высказывалось предположение, что в древнерусскую книжность блеммии попали не из западноевропейской традиции, а независимым путем в конце XV века. По мнению Б. О. Долгих, само появление образа безголовых людей было обусловлено использованием «самоедами» полярной одежды «с капюшоном вместо шапки».⁶⁶ Той же точки зрения придерживались ранее западноевропейские путешественники

⁶⁵ Бобров А. Г. Ефросин Белозерский в поисках Рая. С. 219–222.

⁶⁶ Мифологические сказки и исторические предания иганасан / Запись, подг. текстов, введение и комм. Б. О. Долгих. М., 1976. С. 23.

Олеарий и Витсен.⁶⁷ Кроме того, у самих нганасан также есть предания о безголовых людях: «...головы у них совсем нет, два глаза в плечах»; «...головы у него нет, глаза у него там, откуда руки начинаются».⁶⁸

Прояснить происхождение образов блеммиев в древнерусской книжности помогает другой вид «незнакомых людей».

4.3. Люди «верху рты»

Особый вид людей-монстров — это люди со ртом на темени («люди верху рты велики» в «Сказании об Индийском царстве» и «верху рты, рот на тѣмени» в Сказании «о человецех незнаемых»). Если в первом из названных сочинений читается лишь упоминание людей «верху рты», то во втором находится их подробное описание: «Въ тои же странѣ за тѣми людьми, над тѣм же морем, есть инаа самоѣдь такова: вверху рты, рот на тѣмени имѣют, а не говорят. А видѣние в пошлину человеце. И коли ѣдят, и они крошат мясо или рыбу, да кладут под шапки. И как почнут ясти, и они плечима движут и вверхъ, и вниз».

В «Сказании об Индийском царстве» имеется весьма точная параллель к этому описанию: упомянуты «въ единой странѣ люди нѣмы» (ср. «не говорят»), «а во иной земли <...> люди верху рты велики».⁶⁹

Текст Первой, «черновой» редакции Сказания «о человецех незнаемых» особенно близок к «Сказанию об Индийском царстве»: «В тои же стране за теми людьми <...> вверху рты <...> а немые» (во Второй редакции Сказания свидетельство о немоте оказалось сокращено).

В латинской версии таких персонажей нет, но они известны из эвенкийской легенды, записанной на Нижней Лене, недалеко от земель самодийцев-нганасан:

Сказание «о человецех незнаемых»

...инаа самоѣдь такова: вверху рты, рот на тѣмени имѣют, а не говорят. А видѣние в пошлину человеце. И коли ѣдят, и они крошат мясо или рыбу, да кладут под шапки. И как почнут ясти, и они плечима движут и вверхъ, и вниз.

Эвенкийская легенда

Челюстей у них не было, и жевать они не умели. *Когда ели, то проталкивали пищу плечами, то поднимая, то опуская, и тем сокращая грудную клетку.*

Эта поразительно точная параллель к тексту Сказания была обнаружена и проанализирована Г. Л. Венедиктовым.⁷⁰ Исследователь предположил здесь эвенкийскую «фольклоризацию» весьма редкого памятника древнерусской литературы, для чего, на наш взгляд, нет совершенно никаких оснований. Трудно представить себе конкретный путь такого заимствования, требующий, как минимум, перевода древнерусского сочинения на бесписьменный (до 1929 года) эвенкийский язык. Венедиктов был вынужден прийти к заключению о переходе образа людей со ртом на голове из древнерусской книжности в эвенкийский фольклор исходя из общего представления о первичности «Сказания

⁶⁷ Олеарий А. Описание путешествия в Московию. СПб., 1906. С. 170; Витсен Н. Путешествие в Московию: 1664–1665. Дневник / Пер. со староолл. В. Г. Трисман. СПб., 1996. С. 116.

⁶⁸ Мифологические сказки и исторические предания нганасан. С. 136, 138.

⁶⁹ Список Ефросина: РНБ. Собр. Кирилло-Белозерского монастыря. № 11/1088. Л. 198, 198 об.

⁷⁰ Венедиктов Г. Л. Фольклоризация памятников древнерусской литературы в Русском Устье // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1985. Т. 40. С. 402.

об Индийском царстве» по отношению к Сказанию «о человецех незнаемых», однако более пристальный анализ позволяет утверждать, что соотношение текстов было более сложным.

Параллели между северным фольклором и древнерусскими описаниями людей-монстров касаются как антропоморфных (великаны, подземные жители; люди немые и имеющие «вверху рты»; безголовые люди), так и миксантропических персонажей (скотоногие люди). Эти параллели относятся к персонажам, упоминания которых нет в латинской версии «Сказания об Индийском царстве» (немые люди; имеющие скотьи ноги; имеющие рот и глаза на груди (блеммии); имеющие рот наверху), и при этом образы этих «незнаемых людей» имеют аналогии в фольклоре и в этнографических реалиях самодийских народов.

Вероятно, образы людей-чудовищ из самодийского фольклора проникли в Первую редакцию Сказания «о человецех незнаемых в восточной стране» (1483), а из этого текста — в дополнения к древнерусскому переводу «Сказания об Индийском царстве» (старший список 1490 года). В таком случае, у истоков некоторых впоследствии широко распространившихся образов экзотических людей лежал фольклор самодийских народов (предков ненцев, энцев и нганасан).

Следует отметить, что именно этой точки зрения придерживался академик М. П. Алексеев, считавший «правдоподобным предположение, что значительная часть известий в таких ранних русских этнографических статьях, как „О человецех незнаемых в восточной стране“ <...> — есть не что иное, как записи отдельных звеньев каких-то северных эпических циклов, в данном случае ненецкого».⁷¹

4.4. Мономеры

Еще один замечательный «осколок» самодийского мифа о «людях неизвестных» — это рассказ о мономерах, иначе монокулях или сциоподах, известных мировому фольклору одноногих существах, которые могли употреблять единственную ногу вместо зонта. Этот образ пришел в русскую литературу, как показал Е. Г. Водолазкин, из польской Хроники Мартина Бельского, в составе Русского Хронографа 1617 года: «Люди, мономери зовоми, а инде — монокули, об одной ноге, а коли солнце печеть — и онъ можетъ покрытися ногою, как лапою».⁷²

Легенды о мономерах были известны и в самодийском фольклоре. С. Г. Писахов приводит в своих воспоминаниях запись легенды, сделанную им «от старика — самоеда» в 1905-м или 1907 году. Этот текст процитировал в своей упомянутой выше статье М. П. Алексеев, и он настолько прекрасен, что этой «записью отдельного звена северных эпических циклов» о мономерах хочется завершить данный раздел статьи: «Если пройдешь льды, идя все к северу, и перескочишь через стены ветров кружащих, то попадешь к людям, которые только любят и не знают ни вражды, ни злобы. Но у тех людей по одной ноге, и каждый отдельно они не могут двигаться, но они любят и ходят обнявшись, любя. Когда они обнимутся, то могут ходить и бегать, а если они перестают

⁷¹ Алексеев М. П. Сказания иностранцев о России и ненецкий эпос // Советская этнография. 1935. № 4–5. С. 156.

⁷² В Русском Хронографе редакции 1617 года содержатся многочисленные и подробные описания образов «людей неизвестных». Как показал Е. Г. Водолазкин, в этом сочинении приводится описание четырнадцати видов «людей дивиихъ» и еще шесть кратко упоминаются; текст восходит к русскому переводу польской Хроники Мартина Бельского (Водолазкин Е. Г. Всемирная история в литературе Древней Руси. С. 269–293).

любить, сейчас же перестают обниматься и умирают. А когда они любят, они могут творить чудеса». ⁷³

4.5. Блаженные народы

О живущих на самом краю света блаженных народах древнерусский книжник мог узнать из Хроники Георгия Амартола, в которой повествуется о землях, где «никогда же всякий овощ оскудѣть на вся времена» и обитают «Маркови, рекше долгоживци», и «Врахмани», имеющие «язык благочестен», и они «житие бестяжания имуть». Далее Амартол приводит характеристику этого сообщества: у них нет «ни четвероножины, ни роли, ни железы, ни создания, ни огня, ни злата, ни серебра, ни овоща, ни вина, ни порт, ни мясоядения, ни ино дело некоторое же, ни на насыщение текуть». ⁷⁴

Позже, во второй половине XV века эту информацию из Хроники Георгия Амартола использовал, развил и интерполировал Ефросин Белозерский. Его перечень имеет целый ряд авторских добавлений: «...ни четвероногих, ни земледелания, ни железа, ни храмов, ни риз, ни огня, ни злата, ни серебра, ни вино, ни мясоядения, ни соли, ни царя, ни купли, ни продажи, ни свару, ни боя, ни зависти, ни велможь, ни татбы, ни разбоя, ни игр, ни на насыщение текуть...». ⁷⁵ По сравнению со своим источником Ефросин дополнительно отметил отсутствие в утопическом обществе признаков государства (царя и вельмож); церкви (храмов и риз); преступности (татьбы, разбоя и (азартных) игр); торговли и промышленности (купли, продажи и соли); раздоров между людьми (свару, боя и зависти). Как заметили М. Д. Каган и Я. С. Лурье, эти слова «можно считать отражением весьма смелых взглядов самого Ефросина, имеющих характер своеобразной социальной утопии». ⁷⁶

С этими представлениями об идеальном обществе, по всей вероятности, может быть связано и чтение «Сказания об Индийском царстве», где царь-священник Иоанн, согласно Ефросину, утверждает: «А нет в моей земли ни татя, ни разбойника, ни завидлива человека». ⁷⁷ Свое видение радостной утопической абсолютной свободы Ефросин вложил также в уста мифологического антропоморфного существа Китовраса, отвечающего на вопрос царя Соломона о том, что является самым прекрасным в мире: «Царь въпросил его: „Что есть узорочнее во свете семь?“ Он же рече: „Всего есть лучши своя воля“. Абие крянулся и все переломалъ, и поскочилъ на свою волю». ⁷⁸

Вглядываясь как в зеркало в «людей незнаемых», древнерусские книжники примеривали на себя их личины, сравнивали их образ жизни с окружающим миром и невольно отражали в своих сочинениях и эсхатологические ожидания, и собственные помыслы, представления и мечты о счастливой и свободной жизни.

⁷³ Писахов С. Г. На Северной Двине. Архангельск, 1924. С. 46. Запись от старика-«самоеда» (1905–1907).

⁷⁴ Истрин В. М. Книги временныя и образныя Георгия мниха. Т. 1. С. 48.

⁷⁵ Бобров А. Г. Ефросин Белозерский в поисках Рая. С. 150–151.

⁷⁶ Каган М. Д., Лурье Я. С. Ефросин // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 235.

⁷⁷ РНБ. Собр. Кирилло-Белозерского монастыря. № 11/1088. Л. 199 об.

⁷⁸ Там же. Л. 262 об.

SUMMARIES

Александр Григорьевич Бобров

ведущий научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Aleksandr Grigor'evich Bobrov

Leading Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0002-5840-8995

abobrov1960@yandex.ru

«ЛЮДИ НЕЗНАЕМЫЕ» В ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

«THE UNKNOWN PEOPLE» IN THE MEDIEVAL RUSSIAN LITERATURE

В статье анализируются описания в древнерусской литературе «незнакомых» людей, начиная с живущих в «восточных странах», «в пределах Симовых», обитателей далеких земель — Персии, Индии, Европейского Севера и Сибири. Отдельные экскурсы посвящены литературной истории сочинений, повествующих об этих странах («Сказание Афродитиана», «Слово о звезде Ираньи», «Хождение за три моря» Афанасия Никитина, Сказание «о человецех незнаемых в восточной стране» и др.). Кроме того, рассматриваются описания живущих на дальних окраинах обитаемого мира диковинных антропоморфных или антропозооморфных существ, схожих с человеком, но отличающихся внешним видом и (или) образом жизни. В древнерусскую книжность такие персонажи проникли в составе переводных версий Хронографов, «Александрии», «Сказания об Индийском царстве». Первым оригинальным русским сочинением, включающим упоминания о «людях-монстрах», было Сказание «о человецех незнаемых в восточной стране», содержащее как правдоподобные, так и мифологические сведения о самодийских народах. В статье были выявлены текстуальные параллели при описании экзотических народов между Сказанием «о человецех незнаемых», «Сказанием об Индийском царстве», другими древнерусскими сочинениями и данными фольклора, а также представлены наиболее примечательные виды таких существ: блеммии, люди со ртом на темени, мономеры и блаженные народы. Вероятно, у истоков некоторых впоследствии широко распространившихся образов экзотических людей лежал фольклор самодийских народов. Этой же точки зрения придерживался и академик М. П. Алексеев, считавший «правдоподобным», что значительная часть известий в Сказании «о человецех незнаемых в восточной стране» есть «записи отдельных звеньев каких-то северных эпических циклов». Среди этих «отдельных звеньев» находятся и легенды о блаженных (счастливых) людях.

Ключевые слова: Древняя Русь, торговые пути, Персия, Индия, Афанасий Никитин, самодийские народы, Ефросин Белозерский, утопия.

The article analyzes the descriptions of «the unknowns» in the medieval Russian literature, beginning with those dwelling in the «countries of the East», in «Shem's Domain», and those from the faraway lands, Persia, India, Northern Europe and Siberia. There's a brief introduction to the literary history of the works on these countries (*The Tale of Aphroditian*, *The Story of the Irania Star*, *A Journey Beyond the Three Seas* by Afanasy Nikitin, the Tale «on the unknown peoples from the countries of the East» etc.). Besides, the description of the quaint anthropomorphic and anthropozoomorphic human-like creatures, dwelling in the remote parts of the inhabited world and having a peculiar appearance and/or lifestyle is considered. These characters were migrated into the Russian letters from the translated versions of *The Chronographs*, *Alexandria*, *The Tale of the Indian Kingdom*. The first original Russian work that mentions the human monsters was the Tale «on the unknown peoples from the countries of the East» that contains both real and mythological facts on the Samoyed people. The article highlights the textual parallels in the description of the exotic

nations between the Tale «on the unknown peoples», the *Tale of the Indian Kingdom* and the other medieval Russian works and the folklore data; it lists the most suggestive types of such creatures: *blemmia*, the humans with a mouth on the crown of their head, *monomers* and the Blessed Peoples. Apparently, the source for the descriptions of the exotic people, that later became rather widespread, was the folklore of the Samoyeds. The approach is shared by Academician M. P. Alexeev, who believed it was «plausible» that most of the data from the Tale «on the unknown peoples from the countries of the East» represented «the recording of isolated links of Northern epic cycles». The legends of the blessed (happy) peoples are amid those «isolated links».

Key words: Medieval Russia, trade routes, Persia, India, Afanasy Nikitin, the Samoyeds, Efrosin Belozersky, Utopia.

Список литературы

1. *Аввакум, протопоп*. Житие протопопа Аввакума // Житие протопопа Аввакума им самим написанное и другие его сочинения. М., 1960.
2. *Александр (Заркешев), игум.* Иран: Русское Православие в И[ране] // Православная энциклопедия. М., 2011. Т. 26.
3. Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV века / Изд. подг. М. Н. Ботвинник, Я. С. Лурье, О. В. Творогов. М.; Л., 1965.
4. *Андреев А. А., Белова А. Б., Красуцкий С. А.* «...А велили им в Вашем государстве дати повольной торг, в котором городе им торговать сручно и прибыльное»: грамота Алексея Михайловича шаху Аббасу II // Отечественная история. Клио. 2024. № 5 (209).
5. Артаксерксово действо. Первая пьеса русского театра XVII в. / Вступ. статья и комм. И. М. Кудрявцева. М., 1957.
6. *Бегунов Ю. К.* Новонайденное апокрифическое «Слово о звезде Ираньи» // Zeitschrift für Slawistik. 1983. Bd 28. Hf. 2.
7. *Бобров А. Г.* Апокрифическое «Сказание Афродитиана» в литературе и книжности Древней Руси: Исследование и тексты / Отв. ред. О. В. Творогов. СПб., 1994.
8. *Бобров А. Г.* Вопросы перевода и комментирования «Хожения за три моря» Афанасия Никитина // Исследовательский журнал русского языка и литературы (Тегеран, Иран). 2025. Т. 13. № 1 (25).
9. *Бобров А. Г.* Ефросин Белозерский в поисках Рая. СПб., 2023.
10. *Бушев П. П.* Посольство В. Г. Коробьина и А. Кувшинова в Иран в 1621–1624 гг. // Иран. Экономика, история, историография, литература. М., 1976.
11. *Введенский А. М.* Датировка путешествия Афанасия Никитина за три моря: новый взгляд // Slověne. 2023. Vol. 12. № 2. С. 80.
12. *Венедиктов Г. Л.* Фольклоризация памятников древнерусской литературы в Русском Устье // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1985. Т. 40.
13. *Вершинин К. В.* Ремарки книжников в древнерусских толковых компиляциях // Русский язык в научном освещении. 2020. № 2.
14. *Виноградов А. Ю.* Еще одно раннее свидетельство Руси? // Античная древность и средние века. 2023. Т. 51.
15. *Витсен Н.* Путешествие в Московию: 1664–1665. Дневник / Пер. со староголл. В. Г. Трисман. СПб., 1996.
16. *Водолазкин Е. Г.* Всемирная история в литературе Древней Руси (на материале хронографического и палейного повествования XI–XV веков). 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2008.
17. *Водолазкин Е. Г.* Об улыбках и котах (по поводу книги А. Пересветова-Мората «A Grin without a Cat». Lund, 2002) // Русская литература. 2004. № 4.
18. *Гуськов А. Г.* Забытый посол: Василий Кучуков — первый российский резидент в Иранском государстве // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2024. Т. 15. Вып. 3 (137).
19. *Демин А. С.* «Языци»: неславянские народы в русской литературе XI–XVIII вв. // Древнерусская литература. Изображение общества. М., 1991.
20. *Добровольский Д. А.* Этнокультурные представления ранних летописцев в языке Повести временных лет // Источниковедческая компаративистика и историческое построение. Тезисы докладов XV науч. конф. Москва, 30 янв. — 1 февр. 2003 г. М., 2003.
21. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. М., 2009. Т. 3. Восточные источники.
22. *Зимин А. А.* Новые списки «Хожения» Афанасия Никитина // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1957. Т. 13.
23. *Иванов В. В., Топоров В. Н.* О древних славянских этнонимах: Основные проблемы и перспективы // Из истории русской культуры. М., 2000. Т. 1. Древняя Русь.
24. *Каган М. Д., Лурье Я. С.* Ефросин // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1.

25. Каган М. Д., Поньрко Н. В., Рождественская М. В. Описание сборников XV века книгописца Ефросина // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1980. Т. 35.
26. Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. М., 1979.
27. Коваленко А. Н. Литературная история «Слова о звезде Ираньи»: Текст, контекст, проблемы рецепции апокрифического предания. Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2023.
28. Крашенинникова Н. Н. Положение честной Ризы Господа нашего Иисуса Христа в Москве // Православная энциклопедия. М., 2020. Т. 57.
29. Лаушкин А. В. Русь и соседи: История этноконфессиональных представлений в древнерусской книжности XI–XIII вв. М., 2019.
30. Лелеков Л. А. Искусство Древней Руси и Восток. М., 1978.
31. Летописец Еллинский и Римский. СПб., 1999–2001. Т. 1–2.
32. Лурье Я. С. Русский «чужеземец» в Индии XV века // Хождение за три моря Афанасия Никитина / Изд. подг. Я. С. Лурье, Л. С. Семенов. Л., 1986 (сер. «Литературные памятники»).
33. Львов А. С. Лексика «Повести временных лет». М., 1975.
34. Мазон А. А. «Артаксерксово действо» и репертуар пастора Грегори // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1958. Т. 14.
35. Менгес К. Г. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве» / Пер. с англ. А. А. Алексеева. Л., 1979.
36. Мифологические сказки и исторические предания иранцев / Запись, подг. текстов, введение и комм. Б. О. Долгих. М., 1976.
37. Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1965.
38. Петрухин В. Я. «Русь и все языки». Аспекты исторических взаимосвязей: Историко-археологические очерки. М., 2011.
39. Петрухин В. Я., Раевский Д. С. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. М., 1998.
40. Пигулевская Н. В., Якубовский А. Ю., Петрушевский И. П., Строева Л. В., Беленицкий А. М. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. М., 1958.
41. Плигузов А. Текст-кентавр о сибирских самоедах. М.; Ньютонавилль, 1993.
42. Повесть временных лет / Подг. текста, пер., статьи и комм. Д. С. Лихачева под ред. В. П. Адриановой-Перетц. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1996.
43. Повесть временных лет / Пер. Д. С. Лихачева, О. В. Творогова; комм. А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова при участии А. М. Введенского и Л. В. Войтовича. СПб., 2012.
44. Словарь-справочник «Слова о полку Игореве»: В 6 вып. / Сост. В. Л. Виноградова. Л., 1984. Вып. 6.
45. Творогов О. В. Лексический состав «Повести временных лет» (Словоуказатели и частотный словарь). Киев, 1984.
46. Успенский Ф. Б. Скандинавы. Варяги. Русь: Историко-филологические очерки. М., 2002.
47. Фоменко И. К. Карта мира как иллюстрация эсхатологических представлений Средневековья // Эсхатологический сборник / Ред. Д. А. Андреев, А. И. Неклесса, В. Б. Прозоров. СПб., 2006.
48. Хабургаев Г. А. Этнонимия «Повести временных лет» в связи с задачами реконструкции восточнославянского плетогенеза. М., 1979.
49. Хождение за три моря Афанасия Никитина / Изд. подг. Я. С. Лурье, Л. С. Семенов. Л., 1986 (сер. «Литературные памятники»).
50. Хождение купца Федота Котова в Персию в 1624 г. / Публ. Н. А. Кузнецовой. М., 1958.
51. Blow D. Shah Abbas: The Ruthless King Who Became an Iranian Legend. London: I. B. Tauris; New York: Distributed in the U. S. by Palgrave Macmillan, 2009.
52. Metropolis Kijoviensis. Каталог і тексти петербурзьких зібрань. Київ, 2010.

References

1. Aleksandr (Zarkeshev), igum. Iran: Russkoe Pravoslavie v I[rane] // Pravoslavnaia entsiklopediia. M., 2011. T. 26.
2. Aleksandriia. Roman ob Aleksandre Makedonskom po russkoi rukopisi XV veka / Izd. podg. M. N. Botvinnik, Ia. S. Lur'e, O. V. Tvorogov. M.; L., 1965.
3. Andreev A. A., Belova A. B., Krasutskii S. A. «...A veleli im v Vashem gosudarstve dati povol'noi torg, v kotorom gorode im torgovat' sruchno i pribyl'nee»: gramota Alekseia Mikhailovicha shakhu Abbasu II // Otechestvennaia istoriia. Klio. 2024. № 5 (209).
4. Artakserksovo deistvo. Pervaiia p'esa russkogo teatra XVII v. / Vstup. stat'ia i komm. I. M. Kudriavtseva. M., 1957.
5. Avvakum, protopop. Zhitie protopopa Avvakuma // Zhitie protopopa Avvakuma im samim napisannoe i drugie ego sochineniia. M., 1960.
6. Begunov Iu. K. Novonaidennoe apokrificheskoe «Slovo o zvezde Iran'i» // Zeitschrift für Slawistik. 1983. Bd 28. Hf. 2.

7. *Blow D.* Shah Abbas: The Ruthless King Who Became an Iranian Legend. London: I. B. Tauris; New York: Distributed in the U. S. by Palgrave Macmillan, 2009.
8. *Bobrov A. G.* Apokrificheskoe «Skazanie Afroditiiana» v literature i knizhnosti Drevnei Rusi: Issledovanie i teksty / Otv. red. O. V. Tvorogov. SPb., 1994.
9. *Bobrov A. G.* Efrosin Belozerskii v poiskakh Raia. SPb., 2023.
10. *Bobrov A. G.* Voprosy perevoda i kommentirovaniia «Khozheniia za tri moria» Afanasiiia Nikitina // Issledovatel'skii zhurnal russkogo iazyka i literatury (Tegeran, Iran). 2025. T. 13. № 1 (25).
11. *Bushev P. P.* Posol'stvo B. G. Korob'ina i A. Kuvshinova v Iran v 1621–1624 gg. // Iran. Ekonomika, istoriia, istoriografiia, literatura. M., 1976.
12. *Demin A. S.* «Iazytsi»: neslavianskie narody v russkoi literature XI–XVIII vv. // Drevnerusskaia literatura. Izobrazhenie obshchestva. M., 1991.
13. *Dobrovol'skii D. A.* Etnokul'turnye predstavleniia rannikh letopistsev v iazyke Povesti vremennykh let // Istochnikovedcheskaia komparativistika i istoricheskoe postroenie. Tezisy dokladov XV nauch. konf. Moskva, 30 ianv. — 1 fevr. 2003 g. M., 2003.
14. Drevniaia Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov: Khrestomatiia / Pod red. T. N. Dzhakson, I. G. Konovalovoi i A. V. Podosinova. M., 2009. T. 3. Vostochnye istochniki.
15. *Fomenko I. K.* Karta mira kak illiustratsiia eskhatalogicheskikh predstavlenii Srednevekov'ia // Eskhatalogicheskii sbornik / Red. D. A. Andreev, A. I. Neklessa, V. B. Prozorov. SPb., 2006.
16. *Gus'kov A. G.* Zabytyi posol: Vasilii Kuchukov — pervyi rossiiskii rezident v Iranskom gosudarstve // Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal «Istoriia». 2024. T. 15. Vyp. 3 (137).
17. *Ivanov V. V., Toporov V. N.* O drevnikh slavianskikh etnonimakh: Osnovnye problemy i perspektivy // Iz istorii russkoi kul'tury. M., 2000. T. 1. Drevniaia Rus'.
18. *Kagan M. D., Lur'e Ia. S.* Efrosin // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. L., 1988. Vyp. 2. Ch. 1.
19. *Kagan M. D., Ponyrko N. V., Rozhdestvenskaia M. V.* Opisanie sbornikov XV veka knigopista Efrosina // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. L., 1980. T. 35.
20. *Karskii E. F.* Slavianskaia kirillovskaia paleografiia. M., 1979.
21. *Khaburgaev G. A.* Etnonimiiia «Povesti vremennykh let» v sviazi s zadachami rekonstruktsii vostochnoslavianskogo glottogeneza. M., 1979.
22. Khozhenie kuptsa Fedota Kotova v Persiiu v 1624 g. / Publ. N. A. Kuznetsovoi. M., 1958.
23. Khozhenie za tri moria Afanasiiia Nikitina / Izd. podg. Ia. S. Lur'e, L. S. Semenov. L., 1986 (ser. «Literaturnye pamiatniki»).
24. *Kovalenko A. N.* Literaturnaia istoriia «Slova o zvezde Iran'i»: Tekst, kontekst, problemy retseptsii apokrificheskogo predaniia. Dis. ... kand. filol. nauk. Novosibirsk, 2023.
25. *Krasheninnikova N. N.* Polozhenie chestnoi Rizy Gospoda nashego Iisusa Khrista v Moskve // Pravoslavnaia entsiklopediia. M., 2020. T. 57.
26. *L'ov A. S.* Leksika «Povesti vremennykh let». M., 1975.
27. *Laushkin A. V.* Rus' i sosedii: Istoriia etnokontsional'nykh predstavlenii v drevnerusskoi knizhnosti XI–XIII vv. M., 2019.
28. *Lelekov L. A.* Iskustvo Drevnei Rusi i Vostok. M., 1978.
29. Letopisets Ellinskii i Rimskii. SPb., 1999–2001. T. 1–2.
30. *Lur'e Ia. S.* Russkii «chuzhezemets» v Indii XV veka // Khozhenie za tri moria Afanasiiia Nikitina / Izd. podg. Ia. S. Lur'e, L. S. Semenov. L., 1986 (ser. «Literaturnye pamiatniki»).
31. *Mazon A. A.* «Artakserksovo deistvo» i repertuar pastora Gregori // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. M.; L., 1958. T. 14.
32. *Menges K. G.* Vostochnye elementy v «Slove o polku Igoreve» / Per. s angl. A. A. Alekseeva. L., 1979.
33. Metropolis Kijoviensis. Katalog i teksti peterburz'kikh zibran'. Kiiv, 2010.
34. Mifologicheskie skazki i istoricheskie predaniia nganasan / Zapis', podg. tekstov, vvedenie i komm. B. O. Dolgikh. M., 1976.
35. *Pashuto V. T.* Vneshniaia politika Drevnei Rusi. M., 1965.
36. *Petrukhin V. Ia.* «Rus' i vsi iazytsi». Aspekty istoricheskikh vzaimosviazei: Istoriko-arkheologicheskie ocherki. M., 2011.
37. *Petrukhin V. Ia., Raevskii D. S.* Ocherki istorii narodov Rossii v drevnosti i rannem srednevekov'e. M., 1998.
38. *Pigulevskaia N. V., Iakubovskii A. Iu., Petrushevskii I. P., Stroeva L. V., Belenitskii A. M.* Istoriia Irana s drevneishikh vremen do kontsa XVIII veka. M., 1958.
39. *Pliguzov A.* Tekst-kentavr o sibirskikh samoedakh. M.; N'itunvil', 1993.
40. Povest' vremennykh let / Per. D. S. Likhacheva, O. V. Tvorogova; komm. A. G. Bobrova, S. L. Nikolaeva, A. Iu. Chernova pri uchastii A. M. Vvedenskogo i L. V. Voitovicha. SPb., 2012.
41. Povest' vremennykh let / Podg. teksta, per., stat'i i komm. D. S. Likhacheva pod red. V. P. Adrianovoi-Peretts. 2-e izd., ispr. i dop. SPb., 1996.
42. Slovar'-spravochnik «Slova o polku Igoreve»: V 6 vyp. / Sost. V. L. Vinogradova. L., 1984. Vyp. 6.

43. *Tvorogov O. V.* Leksicheskii sostav «Povesti vremennykh let» (Slovoukazateli i chastotnyi slovník). Kiev, 1984.
44. *Uspenskii F. B.* Skandinav. Variagi. Rus': Istoriko-filologicheskie ocherki. M., 2002.
45. *Venediktov G. L.* Fol'klorizatsiia pamiatnikov drevnerusskoi literatury v Russkom Ust'e // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. L., 1985. T. 40.
46. *Vershinin K. V.* Remarki knizhnikov v drevnerusskikh tolkovykh kompiliatsiakh // Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii. 2020. № 2.
47. *Vinogradov A. Iu.* Eshche odno rannee svidetel'stvo Rusi? // Antichnaia drevnost' i srednie veka. 2023. T. 51.
48. *Vitsen N.* Puteshestvie v Moskoviiu: 1664–1665. Dnevnik / Per. so starogoll. V. G. Trisman. SPb., 1996.
49. *Vodolazhin E. G.* Ob ulybkakh i kotakh (po povodu knigi A. Peresvetova-Morata «A Grin without a Cat». Lund, 2002) // Russkaia literatura. 2004. № 4.
50. *Vodolazhin E. G.* Vsemirnaia istoriia v literature Drevnei Rusi (na materiale khronograficheskogo i paleinogo povestvovaniia XI–XV vekov). 2-e izd., pererab. i dop. SPb., 2008.
51. *Vvedenskii A. M.* Datirovka puteshestviia Afanasiia Nikitina za tri moria: novyi vzgliad // Slověne. 2023. Vol. 12. № 2. С. 80.
52. *Zimin A. A.* Novye spiski «Khozheniia» Afanasiia Nikitina // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. M.; L., 1957. T. 13.

Алина Сергеевна Бодрова

доцент Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»; старший научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Alina Sergeevna Bodrova

Associate Professor, National Research University
Higher School of Economics (Moscow);
Senior Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0002-4048-1908

abodrova@hse.ru

Сергей Николаевич Гуськов

зам. директора по научной работе Института русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН; доцент Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург)

Sergei Nikolaevich Gus'kov

Deputy Director, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences; Docent, National Research University
Higher School of Economics (St. Petersburg)

ORCID: 0000-0002-5921-9926

sgouskov@gmail.com

**О СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА.
ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ**

**SOCIAL HISTORY OF THE 19TH CENTURY RUSSIAN LITERATURE.
ACADEMIC OBJECTIVES AND PERSPECTIVES**